

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКІЕ ПЛАТОНОВСКІЕ ЧТЕНІЯ «ДЕШЕВЫЕ КНИЖКИ» О РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ

Буранок Александр Олегович

Самарский государственный педагогический университет

Русско-японская война, начавшаяся в конце января 1904 г. с нападения японских миноносцев на русские военные корабли в Порт-Артуре, сразу же нашла отражение в газетах и журналах. Однако простой народ, в массе своей, их не читал и имел о войне весьма смутные представления. «Дешёвые книжки» должны были просто и доходчиво донести до него элементарные сведения о противнике и событиях на Дальнем Востоке.

Одной из первых появилась брошюра «Русско-японская война. Бой у Порт-Артура», вышедшая в Екатеринославе и дозволенная к печати цензурой города Харькова 3 февраля 1904 года. Она представляла собой небольшую тетрадку объемом 10 страниц формата А-5; бумага была достаточно тонкая, а цена составляла 10 копеек за штуку.

На следующий день в Москве появилась брошюра «Русско-Японская война на Дальнем Востоке» (М., 1904. 16 с.). Она открывалась царским манифестом об объявлении войны; далее деловым дипломатическим языком официальных телеграмм излагались причины конфликта, сообщалось о ночном нападении и полученных нашими кораблями повреждениях; давались историко-статистические справки о Японии, Корее и Маньчжурии. В данной же брошюре содержались подкрепляемые историческими примерами заверения в нерушимой мощи Российской империи и обязательной скорой победе над коварным врагом.

Наиболее интересно и содержательно объясняли народу причины войны, давали характеристику Японии и японцев, Маньчжурии, Кореи, Китая, рассказывали о военных действиях следующие «дешевые книжки»: «Русско-Японская война. (Дешевая иллюстрированная библиотека)» (17 выпусков. СПб., 1904–1905), «О Японии и японцах и о том, отчего и как началась русско-японская война: Книжка для народа» (СПб., 1904. 16 с.), «Из-за чего началась Русско-Японская война?» (Одесса, 1904. 22 с.), *Абаза К.К.* «Беседа про японца» (СПб., 1904. 36 с.).

Тема подвига была характерной особенностью практически любой книжки, кроме, пожалуй, леворадикальных нелегальных изданий. Однако, были распространены и специальные брошюры, посвященные какому-либо одному подвигу, или сборники о героических эпизодах войны.

После мукденских боев начинают появляться первые работы, подводящие промежуточные итоги войны. Таковой можно считать книжку, выпущенную «Типографией Товарищества И.Д. Сытина» в апреле 1905 года¹.

Достаточно объективную картину причин наших неудач в войне на суше рисует в своих письмах французский журналист Людовик Надо, сводя их к одной фразе, вынесенной в заглавие книги: «Они не знали...» (М., 1905. 30 с.).

Взгляд правых, консерваторов отражает брошюра «Война и ее последствия» (СПб., 1905). Несмотря на все произошедшие поражения и катастрофы, они уверены, что «ни одной настоящей победы японцы не одержали», что войну Россия непременно выиграет, если народ ее сплотится вокруг «Веры, Царя и Отечества».

Левый лагерь также стремился донести до общества свое видение русско-японского конфликта через листовки, брошюры, книги: «Царское правительство действительно не желало войны с Японией, и в этом отношении его «миролюбие» не подлежит сомнению. <...> И в самом деле, кто, отправляясь на грабеж, не желает избежать вооруженного сопротивления и взять добычу без бою!»².

Итак, «дешевые книжки» представляют особую группу литературы, массово выпускаемой, что называется, «на злобу дня». Появление подобного рода изданий было вызвано резко возросшим интересом российской публики ко всему, что связано с Японией и Дальним Востоком. Представляли они собой небольшие по объему (до полусотни страниц каждая) и цене (до рубля за штуку) книжки, выпускавшиеся издательствами Москвы, Петербурга и ряда других городов. Общая тема для всех них была Япония, Дальний Восток, Русско-японская война, а жанры самые различные: сказки, описания, рассказы, хроники, географические справочники и карты. Они представляют весь российский политический спектр начала XX века — от крайне правых, черносотенных группировок, до откровенно марксистских работ. В основном, их выпуск пришелся на 1904 год, и самым популярным сюжетом было начало войны. Данное обстоятельство может быть напрямую связано с тем, что предназначались «дешевые книжки» для народа, а ему надо было в первую очередь объяснить, почему вспыхнула война, ради каких целей она ведется, кто является нашим противником. Достигли ли своих целей данные издания? По-видимому, нет, ибо общеизвестно, что война была не популярна, и народ ее не понимал и не принимал (первоначальный подъем патриотических чувств никак не связан с подобного рода литературой, хотя она и играла на этих чувствах и настроениях). «Дешевые книжки» позволяют проследить динамику изменения общественного мнения о войне, официальной пропаганды, взглядов политических группировок, так как служили одним из важных источников информационного обеспечения Русско-японской войны.

---

1. Русско-Японская война. Япония, Корея, Манчжурия. События, предшествовавшие объявлению войны. Военные действия. Со множеством

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

рисунков, портретов, фотографий и Картой Дальнего Востока / Изд. 3. – М., 1905. Несмотря на большой объем, ее можно рассматривать среди «дешевых книжек», так как цена одного экземпляра составляла 20 копеек.

2. Павлович, М.Л. Русско-японская война. 3-е издание, дополненное / М.Л. Павлович. – М.: «Красная звезда», 1925. – С. 43.

СТРАННИЧЕСТВО КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ ПОНЯТИЕ ДЛЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Егорова Валентина Саидовна

Северо-Казахстанский государственный университет

С великой и роковой реформы Петра I в России начинается период, полный противоречий. Главной целью его «революции» было «переделать нацию», включить огромную страну в экономическое и духовное «кровообращение» Европы. Через это «прорубленное окно» в Европу вошел в Россию «западный воздух, одновременно и живительный и ядовитый»¹. Реформами Петра I были разрушены твердые устои старого патриархального уклада жизни, было «оттенено» культурное наследие Руси.

Возможно, именно это становится предпосылкой появления в русской литературе типа «русского скитальца», в котором Ф.М.Достоевский видел две казалось бы несоединимые ипостаси мыслящего человека, интеллигента послепетровской России: онегинское неверие, скептицизм, общественную пассивность – и рудинскую веру, энтузиазм, порыв к деятельности.

«Русские бездомные скитальцы» не только те, кто не верит в русский народ, странствует по чужим странам, забывая родной язык... «Бездомность» его может проявиться и дома, и за границей, поскольку подразумевает духовную бездомность, отпадение от народного целого, от его духовного идеала. Достоевский признал «русского скитальца» историческим и национальным типом, выразившим противоречивый ход истории России.

В связи с этим, большое значение приобретает проблема «Россия и Запад», разделившая общество на славянофилов и западников. Славянофилы впервые обратили внимание на национальное своеобразие и всемирно-историческое значение русской культуры.

По их мнению, в душе русского народа остается сильный природный элемент, связанный с необъятностью русской земли, с безграничностью русской равнины, что способствовало развитию в русском человеке таких душевных качеств, как мягкость, невозмутимое спокойствие, предрасположенность к аскетизму пустынного жительства. «От русской души необъятные русские пространства требовали смирения и жертвы»².